

И. Шмерлина

Подарок как “социальная вещь”

Аристотель ясно говорит, и святой Фома подтверждает, что вещественные подобию пробуждают память легче, чем сам по себе голый смысл.

Д. Краули. Египет

Подарок – ненужная вещь

Подарок – яркое проявление человеческой склонности к нерациональной и расточительной деятельности¹. Страшно представить себе ту гору бесполезных вещей и вещиц – топорных сувениров, громоздких ваз, пыльных игрушек, дешевых статуэток, рамок, пепельниц, брелочков, шкатулок, – которые люди постоянно дарят друг другу, а потом убирают в дальний угол или просто выкидывают.

“Мне иногда эти сюрпризы девать некуда, просто в корзину их выкидываешь, и все, и они просто не нужны” (ДФГ, Санкт-Петербург)².

“...Может быть... создать коллекцию ненужных подарков... Хобби... – кто-то <собирает> кружки, а кто-то – ненужные подарки” (ДФГ, Москва).

В этом отношении вполне понятно стремление довольно многих людей получать и преподносить подарки деньгами (график 1).

“...Я практичный человек, мои друзья все практичные... Мне кажется, что подарок – сувенир или какая-то безделушка – это какая-то отмазка, как бы вот я купил, отмазался – на, держи, кидай у себя где-нибудь. И мне

Иногда подарки делаются в денежной форме. Одни считают, что вручать человеку в качестве подарка какую-то денежную сумму в принципе нежелательно. Другие не видят в этом ничего плохого. Вам лично ближе позиция первых или вторых?³

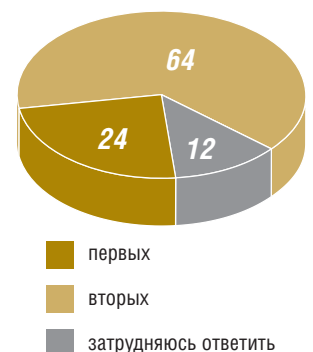

График 1. Отношение к практике вручения подарков в денежной форме

¹ Нечто аналогичное подаркам человека зафиксировано и в животном мире, но там оно имеет внятный биологический смысл – привлечь к себе внимание полового партнера, а то и остаться в живых после акта любви. “Любопытнейшие приспособления для сближения полов выработались у пауков *Pisaura mirabilis* (сем. *Pisauridae*). Самец приближается к самке, держа в хелицерах (головных конечностях. – И. Ш.) своеобразный «свадебный подарок» – пойманную им муху, тщательно окутанную паутиной. Самка, обычно бросающаяся только на подвижное насекомое, на сей раз принимает муху. Пока самка высасывает ее, происходит спаривание... Интересно, что в опытах самец, за неимением мухи, обертывает паутиной и неживые объекты, например щепочку, предлагая затем такой сверток самке. Обычно самец успевает спариться и в этом случае, но горе ему, если обман до времени обнаружен” [Жизнь животных. 1969. С. 67–68].

² Фокус-группы на тему “Подарок” были проведены 27–28 февраля 2007 года в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге.

³ Опрос населения от 13–14 января 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Далее по умолчанию приводятся данные этого опроса.

недопустимо, я с этим не согласен, эти все какие-то штучки-дрючки, которые понятно, что человек ими пользоваться не будет, и копить и смотреть на них тоже в течение года и вспоминать меня тоже не будет, я заранее это знаю, поэтому это недопустимо. А допустимо – денежки в конверте” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Мне сейчас много дарят, но я редко когда довольна. Зачем, не то это, деньгами лучше. Я сама куплю, мне будет подарок, я буду знать, что вот это подарок, я купила, допустим, на эту сумму, по такому-то случаю, допустим, день рождения у меня. Честно вам это скажу. Фигли-мигли – все это не надо, и потом думаешь, куда это девать” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Выступая материальным эквивалентом подарка, деньги, однако, не заменяют всей его многослойной подарочной сути.

“Деньги, конечно, хорошо... Но сам я деньги дарить не люблю, считаю, что должен быть подарок. Не знаю, подарок – это же не деньги. Подарок должен быть” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Характерно, что при обсуждении на фокус-группах темы денежных подарков люди невольно ставили в ряд свадьбу и похороны – особо затратные события, в которых принято участвовать деньгами.

“Это общепринято – на похороны и на свадьбы” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Деньги всегда нужны, когда какие-то такие события в жизни происходят” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Когда вместо подарка дарятся деньги, пропадает важнейший атрибут подарка – атмосфера праздника⁴. Многие люди на этом основании отвергают “денежные подарки” как “неинтересные”:

“...Это неинтересно... И дарить, и получать... неинтересно” (ДФГ, Москва).

“Я сама деньги дарить не буду, потому что мне кажется, это не очень интересно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Про деньги же говорят, что они, деньги, не пахнут, кажется, да... вот, и после денег не остается никакого шарма, как бы такого вот ощущения, что тебе сделали подарок... представьте, пришли люди на праздник, на юбилей, все по конверту принесли... вино там, еда, и ничего больше нет... Нет изюминки какой-то...” (ДФГ, Москва).

“Я не знаю, мне несколько раз дарили деньги – я не испытывал негатива или чего-то. Нормально отношусь. А сам я, например, деньги – нет, я могу дать просто, если надо, но не как подарок, подарком я не дарил никогда. Я не подарю, я не знаю, мне вот подарок – это... больше воспринимается как какое-то приятное, радость испытывает человек, а от денег не то будет совсем” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Я стремлюсь к тому, чтобы не стремиться к этому материализму. И чтобы все-таки если есть подарок, то ему должен быть посвящен определенный духовный потенциал” (ДФГ, Воронеж).

Тонко чувствуя тот диссонанс, который вносит практичный жест вручения конверта в атмосферу дня рождения, свадьбы, юбилея, некоторые люди поступают

⁴ Как подчеркивает один из ведущих российских “подарковедов”, “подарок предполагает наличие праздника – общественного или личного” [Ильин]. По-видимому, это один из наиболее точных критериев, позволяющих отличить подарок от вещей, которые люди в тех или иных ситуациях отдают друг другу “безвозмездно, то есть даром”.

весьма остроумно, спасая ситуацию с помощью относительно недорогих, но эмоционально насыщенных атрибутов праздника:

“Мы тоже дарим деньги, но мы эти деньги украшаем шарами, цветами. Чтобы завуалировать” (ДФГ, Воронеж).

“..Наверное, бывают ситуации, когда деньги, может быть, людям лучше подарить, например свадьба, но я считаю, что помимо денег, помимо денег всегда все-таки должен быть там букет цветов или что-то...” (ДФГ, Москва).

Подарок: Вещь или Символ?

Итак, как бы ни был порой бесполезен подарок, он все-таки нужен. Во-первых, он создает атмосферу праздника, элементом которого выступает “ритуализированное необычное потребление” [Ильин], во-вторых, подарок – это способ показать людям, что они для нас небезразличны: *дорог*, как известно, *не подарок, а внимание*. В этом отношении время и усилия, затраченные на поиски подарка, часто ценятся больше, чем сама вещь.

“...Вот смотрите, – рассказывает молодой женщина, – вот мне бабушка постоянно дарит всякую фигню, знаете, вот так не нужную мне. Я ей не скажу, что фигню подарила. Но очень приятно, что она там ходит, выбирает там что-то... Хотя она подарит там майки немыслимые, я потом не знаю, куда их деть, эти майки, но то, что она мне подарила, мне очень это приятно. Или цепочку там подарит, я не знаю, где она покупает эти цепочки, но... Ну конечно, не золотые... Пользы никакой. Ну, я положу, пусть она лежит это там...” (ДФГ, Москва).

В то же время, если *“дорог не подарок, а внимание”*, – нужен ли тогда подарок вообще? Ведь выразить свое отношение к человеку, проявить к нему внимание можно не только с помощью вещей, но и путем соответствующего поведения, жестов, которые легко читаются и значат порой гораздо больше, чем материальная вещь. Может быть, правы те авторы, которые считают, что дарить можно не только грубо-вещественные предметы материального мира, но и *“улыбку, хорошее настроение, продекламированные стихи”* [Мейлах]? Дарить, разумеется, можно – другой вопрос, что от принимающей стороны требуется изрядная доля экзальтации, чтобы воспринять это в качестве подарка.

“Подарок – это серьезная вещь... Который стоит определенных денег. Выбирается, ходится по магазинам специально для человека. Как правило, приурочено к чему-то” (ДФГ, Воронеж).

Настаивая на таком понимании подарка, участник ДФГ проводит различие между подарком и просто знаком внимания, не имеющим “серьезного” материального воплощения. Так, цветы, согласно этой интерпретации, относятся скорее к знакам внимания, а не к подаркам:

“Участник: ...Есть подарок, а есть просто знак внимания...”

Модератор: *А цветы... – это подарок?*

Участник: *Я бы не сказал, что это подарок. Это знак внимания, знак уважения* (ДФГ, Воронеж).

Итак, подарок не живет вне материального тела, он требует предметного воплощения – такова специфика этого феномена. По-видимому, пограничным случаем, когда подарок еще не утрачивает свой статус *“того, что он есть, а не чего-то другого”*, выступает подарок-зрелище – билеты в театр, например. Это – специфичный, достаточно редкий вариант подарка, и неслучайно он “преподносится” и воспринимается как таковой обычно при условии трудности, эксклюзивности ожидаемого перформанса.

Таким образом, нечто, именуемое подарком, располагается где-то посередине виртуально-материального континуума, один полюс которого уходит в символический жест, а на другом царит Вещь во всей своей самодостаточной ценности. Напряженность этого континуума иллюстрируют раблезианские картины уничтожения даров в архаических сообществах, описанные М. Моссом и показывающие, что изначально подарок (“дар”) принадлежал миру социально-символического и как таковой был несовместим с прагматикой материального обладания. В ритуально ослабленной жизни современного человека эти полюса сблизились и не всегда различимы, однако они не исчезли и в определенных, особо гротескных ситуациях нарушения “подарочной этики” могут порождать обиды и конфликты.

“1-я участница: *20 пар носков мужчине, например, <подарить>*.
2-я участница: *Ой, ну это уж почти...*
3-я участница: *После чего человек обидится*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Три ипостаси подарка

Подарок, таким образом, оказывается весьма сложной конструкцией. С одной стороны, современный человек, живущий в *расколдованном мире* и многие вещи воспринимающий прагматически, ожидает от подарка пользы (и в этом смысле *деньги – лучший подарок*).

“Я считаю, что вещь должна быть нужна в хозяйстве. Человек должен ею пользоваться” (ДФГ, Воронеж).

С другой стороны, оказывается, что подарок не должен быть слишком полезным. Атрибут пользы совершает с подарком парадоксальный кунштюк: чем больше пользы в подарке, тем менее он остается подарком.

“1-я участница: *...Ботинки... порвались, ему купили другие – это не подарок, это необходимость*.
2-я участница: *А вот если вы купили ботинки такие, как человек сам хочет, но они дороже, не сильно нужны, у него есть другие, попроще, вот это уже подарок*” (ДФГ, Санкт-Петербург).
“...Подарком, мне кажется, нельзя назвать те вещи, которые... постоянно человек носит, то есть обычные ботинки, одежда какая-нибудь. Если у человека это и так есть” (ДФГ, Санкт-Петербург).
“...Всякие там чулочно-носочные изделия – тоже не подарок, получается, одежда – это вообще очень странно, если только не какой-то красивый

Три ипостаси подарка

“1-я участница: *20 пар носков мужчине, например, <подарить>*.
2-я участница: *Ой, ну это уж почти...*
3-я участница: *После чего человек обидится*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

С другой стороны, оказывается, что подарок не должен быть слишком полезным. Атрибут пользы совершает с подарком парадоксальный кунштюк: чем больше пользы в подарке, тем менее он остается подарком.

“1-я участница: *...Ботинки... порвались, ему купили другие – это не подарок, это необходимость*.
2-я участница: *А вот если вы купили ботинки такие, как человек сам хочет, но они дороже, не сильно нужны, у него есть другие, попроще, вот это уже подарок*” (ДФГ, Санкт-Петербург).
“...Подарком, мне кажется, нельзя назвать те вещи, которые... постоянно человек носит, то есть обычные ботинки, одежда какая-нибудь. Если у человека это и так есть” (ДФГ, Санкт-Петербург).
“...Всякие там чулочно-носочные изделия – тоже не подарок, получается, одежда – это вообще очень странно, если только не какой-то красивый

“1-я участница: *...Ботинки... порвались, ему купили другие – это не подарок, это необходимость*.
2-я участница: *А вот если вы купили ботинки такие, как человек сам хочет, но они дороже, не сильно нужны, у него есть другие, попроще, вот это уже подарок*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“...Подарком, мне кажется, нельзя назвать те вещи, которые... постоянно человек носит, то есть обычные ботинки, одежда какая-нибудь. Если у человека это и так есть” (ДФГ, Санкт-Петербург).
“...Всякие там чулочно-носочные изделия – тоже не подарок, получается, одежда – это вообще очень странно, если только не какой-то красивый

“...Всякие там чулочно-носочные изделия – тоже не подарок, получается, одежда – это вообще очень странно, если только не какой-то красивый

“...Всякие там чулочно-носочные изделия – тоже не подарок, получается, одежда – это вообще очень странно, если только не какой-то красивый

Подарок создает атмосферу праздника, элементом которого выступает “ритуализированное необычное потребление”

суперхалат, это нужно попасть сразу в яблочко, это очень сложно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

По-видимому, в большинстве случаев, когда люди дарят подарки своим родным, близким и знакомым, они, осознанно или нет, в той или иной степени учитывают три ипостаси подарка – и пользу, и эмоционально-праздничный заряд, и ритуальную сторону дарения.

Подарок как Ритуал, то есть как формально обязательное действие, – это своего рода “институциональный аспект” подарка. Существуют гласные и негласные правила, регулирующие ситуации дарения, определяющие, кому и что следует дарить

в том или ином случае. Для некоторых людей очень важна ритуальная сторона жизни (как показывают наблюдения, такие люди обычно дарят весьма консервативные подарки), для других, напротив, подарок, сделанный “по поводу”, кажется бездушным (впрочем, таких, скорее всего, меньшинство).

“...Есть стандарт, когда даришь определенному человеку. Когда в обществе общаешься, в определенной иерархии. Где есть определенные правила, установленные обществом. Где ты от этого не уйдешь”⁵ (ДФГ, Воронеж).

“...Приятней, наверное, когда больше от души идет подарок, я поэтому... не люблю на день рождения, например, принимать подарок, потому что зачастую получается так, что какая-то обязанность, что ли. Человек идет, обязательно должен купить подарок и подарить. Не всегда получается там искренне что-то дарить – вот надобность. Поэтому я люблю... спонтанно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

В ритуальной регламентации дарения всегда “зашит” социальный адресат подарка. Некоторые авторы, увлекаясь идеей существования специфического языка подарочной коммуникации, излишне категорично отвергают это известное обстоятельство. Так, настаивая на том, что подарок есть индивидуальное, творчески конструируемое “послание”, которое “нужно научиться грамотно «писать»”, автор иронизирует: “Вероятно, в этом месте кому-то захочется возразить: подарки-де определяют-ся вовсе не какими-то там туманными посланиями, а просто полом и возрастом того, кому подарок предназначен, поводом для подарка, материальным достатком того, кто дарит” [Домогатская].

Как бы ни казались скучными, плоско-социологичными представления, критикуемые автором, по сути своей они глубоко верны. Подарок всегда имеет социальное значение, он всегда дарится не просто индивиду, а представителю определенной социальной группы (такой группой может быть, например, категория “возлюбленные”). Индивидуально-личностные и социальные характеристики дарителя или получателя подарка не исключают, а просто накладываются друг на друга. Очень хорошо об этом пишет В. Ильин, когда анализирует континуум “товар – подарок” с точки зрения степени обезличенности – индивидуализированности воплощенных в нем отно-

Некоторые люди считают, что дарить можно не только грубо-вещественные предметы материального мира, но и “улыбку, хорошее настроение, продекламированные стихи”

⁵ Показательно, что автор этой реплики – военнослужащий.

шений: “В крайней точке подарочной части континуума – предельно индивидуализированные ситуации дарения. Например, матери не все равно, какой подарить подарок дочери, он предназначен совершенно конкретному индивиду. Однако в ситуациях дарения личностные отношения неизбежно приобретают форму отношений устойчивых статусных позиций: индивид X дарит индивиду Y как отец сыну (коллега – коллеге, подчиненный – начальнику и т. д.). Индивидуальные отношения в таких ситуациях неизбежно облекаются в социальную форму, а она наполняется индивидуальным содержанием. Особенность крайней точки подарочной части континуума состоит в том, что здесь социальные отношения теряют свой анонимный характер. Однако они остаются именно социальными отношениями. Их социальный характер проявляется в повторяющемся, универсальном характере ситуаций дарения: в миллионах семей идет обмен подарками по одним и тем же поводам между стандартными социальными позициями (мать, отец, дочь, сын, брат и т. д.) согласно принятым ритуалам” [Ильин].

Подарок – это “инструмент” социальных связей и индикатор их характера и прочности, а также хороший критерий оценки значимости социальных ситуаций. Чаще всего люди дарят подарки по общепринятым поводам, имеющим для них личностный смысл. Подарок органично связывает социальное и индивидуальное, и по факту наличия / отсутствия подарка можно судить о том, насколько социальное событие (праздник, ритуал) вошел в сферу лично значимого.

Чем больше пользы в подарке, тем менее он является подарком

В связи с этим стоит вспомнить, что даже в самые беззаботные застойные времена никто не дарил подарков на 7 ноября, хотя сам по себе праздник обычно отмечался, часто – как некая релаксация после обязательно-принудительной демонстрации.

Сегодня россияне чаще всего дарят друг другу подарки на день рождения (91%), а также Новый год и 8 марта (82%)⁶. На именины – событие, “смежное” с днем рождения, но имеющее религиозный смысл, – подарки дарят гораздо реже (18%). Не очень принято, судя по нашим данным, дарить подарки и на Рождество: на открытый вопрос: “Скажите, пожалуйста, как Вы обычно празднуете Рождество? Что Вы делаете в этот день?” лишь 4% россиян сказали, что они поздравляют друг друга или делают подарки (“дарили подарки близким своим”; “желаем друг другу всего самого доброго”; “поздравляем домашних”; “поздравляем друг друга”; “дарим детям подарки”; “готовлю подарки для друзей”)⁷.

Бывают и достаточно экзотичные, необычные поводы обмена подарками, уникальные для определенной субкультуры или даже сообщества.

“Широкий круг собачников – знакомых, кинологов так называемых. День рождения любимцев, рождение щенков, какие-то победы на выставках,

⁶ К сожалению, в карточке, с помощью которой респонденты отвечали на вопрос о типичных поводах преподнесения подарков, праздники Новый год и 8 марта были предложены в одном и том же варианте ответа, что несколько затрудняет интерпретацию данных.

⁷ Опрос населения от 26–24 декабря 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

на чемпионате мира, обязательно отмечают, обязательно презенты. Просто посидеть и какой-то полезный и приятный подарок” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Вытадет первый снег – мы, горнолыжники, мы можем сделать подарки” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Подарок как Игра – в этом случае подарок служит элементом оживления реальности. Это – карнавальная, праздничная ипостась подарка; он помогает сменить “регистр” существования, встряхнуть рутину обыденной жизни⁸. Люди, чувствительные к этому аспекту подарка, никогда не подарят деньги (или разукрасят конверт бантиками и шариками), и они же, очевидно, любят дарить подарки без повода, “просто так”.

“У меня вот если хорошее настроение есть, просто могу пойти что-то купить. ...Почему бы не поднять там <настроение> близкому человеку и не передать свое хорошее настроение каким-то подарком, в общем-то?” (ДФГ, Москва).

Подарок как Польза. Как выяснилось выше, польза, при всей своей кажущейся очевидности, – весьма сомнительный аспект подарка. Мнения людей по этому вопросу довольно сильно расходятся. Кто-то искренне убежден в том, что “сковородка – это хороший подарок” (ДФГ, Москва)⁹. У других такие подарки вызывают раздражение:

“А вот я не хотела бы, чтобы мне дарили даже очень красивый набор кастрюль, стаканов. Не хочу. Это не мне подарок. Да ну, зачем это?.. Да это ж, знаете как – муж подарит жене что-то такое – соковыжималку... На хрен это надо?” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Ну конечно, <я> не возражаю насчет полезности. Сковородка полезная, да, если мне ее подарят, вроде бы она нужна, да, но я лучше... Ну да, польза, но это же не подарок... Вот подарок... мне так кажется, подарок – больше душевное, чем материальное... то есть подарок, он должен нести какую-то радость... то есть элемент какого-то, ну, не материального...” (ДФГ, Москва).

⁸ Как подчеркивает В. Ильин, подарок органически соединен с праздником и может порождать последний даже без видимых причин: “Праздник – это запланированное событие, разрывающее повседневную практику и порождающее радостное настроение. Его характерная черта состоит в том, что жизнь в его пределах организуется «не так, как обычно». Одной из сторон праздника является ритуализированное необычное потребление, частью которого нередко выступает ситуация дарения. ...Иногда случаются подарки без видимых внешних причин, лежащих в структуре социального или личного времени. В этом случае не праздник ведет к подарку, а наоборот – подарок порождает праздник” [Ильин].

⁹ Впрочем, что касается конкретных примеров, то любой из них уязвим и адекватно читается только в определенном контексте, ситуационном или культурно-историческом. Так, судя по источникам, в начале XIX века среди дворянства были в моде хозяйственные подарки. Вот, например, что пишет в своих записках Е. Дашкова: “...Когда мы приехали, княгиня прислала пару серебряных подсвечников и восковых свечей впрок! Затем я ожидала получить в дар заступ или рашпер, но не угадала, так как на следующий день нам подарили по сковородке” [Лаврентьева. 2005. С. 161].

Дело, конечно, не в том, что сковородка – не лучший подарок. Людей обижают не сковородки, а ситуации, когда под видом подарка дарится “*просто необходимая для дома вещь*”, например соковыжималка, которую муж “*и так купит*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Следует, впрочем, признать, что подарок как форма реализации жизненно важных задач – весьма распространенная в нашем общества практика¹⁰. Неслучайно люди, обсуждая на фокус-группах тему полезности подарков, быстро соскальзывали в маргинальные зоны этой темы, рассказывая о раздаче “бэушных”,

выпавших из домашнего употребления вещей, о милостыне, подаваемой вещами, о том, как покупали при случае для своих родных и знакомых необходимые им товары и не брали за это деньги.

“*Без повода, мне кажется, сейчас знаете, кому дарят чаще? Вот бездомным людям. Ну, я такое сам наблюдал, как человек, видно, что он ничего не имеет, к нему кто-то*

подходит и вместо того, чтобы деньги ему там... – ну, то, что не нужно там, дарят” (ДФГ, Москва).

“*..Я тоже как раз даю, бывает, что-то, из чего там выросли дети, или там... Хорошие вещи, они стиранные, глаженные, но... Кому-то раздать эти вещи, их нельзя же выбрасывать...*” (ДФГ, Москва).

“*..Ну, я без повода родным опять же дарила, без повода. Ну, просто вот знаю, что ей это нужно, я где-то увидела, купила. Деньги просто не беру за это, это получается подарок...*” (ДФГ, Москва).

“*Ну, вот я, например, узнаю у своих знакомых, кому чего нужно... И то, что мне дома не нужно, не требуется, я стараюсь сбавривать, бывшее в употреблении. И охотно берут... Например, подушки, матрас*” (ДФГ, Москва).

Таким образом, в сознании российского человека концепты подарка и помощи оказываются весьма близки.

“*Вы знаете, подарок от помощи – недалеко ушли эти два понятия*” (ДФГ, Воронеж).

И все же многие стараются отделить эти понятия – и “теоретически”, и практически.

“*Подарок – это более конкретное. И его нужно посвятить... чему-то. А помощь – это уже жизненно важно*” (ДФГ, Воронеж).

“*Мне кажется, по ситуации, есть люди, которым можно задать вопрос честно и прямо: «Тебе что-нибудь надо?» Конкретно, практически подарить... Например, мама мне сказала: «Подари мне электрическую плитку, на даче у нас электричество проводят...» Я, конечно, подарю ей электрическую плитку, но к нему, естественно, я сделаю какой-то приятный подарок – сюрприз, лично для человека. Практика практикой, для дома, для семьи, но что-то еще такое личное, приятное обязательно тоже надо*” (ДФГ, Санкт-Петербург).

¹⁰ Даже теоретики признают такую ипостась подарка: “Подарок как материальная инвестиция, то есть перелив ценного материального ресурса. Эту функцию выполняют полезные подарки (начиная от денег и кончая предметами – одеждой, обувью, домашней техникой и т. д., – которые нужны получателю). Такой подарок по своей сути является материальной помощью в специфической форме” [Ильин].

Чаще всего люди дарят подарки по общепринятым поводам, имеющим для них личностный смысл

Интуитивно чувствуя, что чистая польза убивает подарок, люди используют маркеры подарка там, где подарочная суть предмета неочевидна, или сопровождают полезную вещь безделицей, единственное назначение которой – быть подарком, сделать так, чтобы прагматичный конверт с деньгами или такая серьезная вещь, как электрическая плитка, были восприняты в этом качестве. Иначе говоря, для того, чтобы перевести полезную вещь в регистр подарка, надо нагрузить ее либо игровым, либо ритуальным смыслом.

Ритуальный аспект присутствует, по-видимому, в любом типе подарка, даже подарке спонтанном, сделанном без видимого (общественно признанного) повода. Часто такой “беспочвенный” подарок бывает вплетен в ритуальный контекст любви или дружбы. Необходимость некоей ритуально закрепленной “социальной рамки” дарения становится особенно очевидной, если разыграть ситуацию “от противного” и довести ее до абсурда, что и сделали участники одной из фокус-групп.

1-й участник: *Вот я сижу, думаю: вот пойду я, куплю и подарю подарок той же соседке. Но это же ненормально, да? Что такое подарок?*

2-й участник: *...Вы знаете, давайте я Вам пословицу расскажу. Смех без причины – признак дурачины.*

1-й участник: *Да, правильно. Это отклонение – если я пошла купила подарок и подарила его без причины кому-то... Да, вот в троллейбусе часы снять и кому-то подарить” (ДФГ, Воронеж).*

Будучи ритуалом, подарок не требует такого, казалось бы, обязательного атрибута, как цель. У подарка-ритуала не может быть эксплицированной, “отточенной” цели. Он вручается, потому что должен быть вручен (как мы выяснили, некоторые люди из-за этого плохо относятся к обязательным подаркам, считают их формализмом).

Фактически цель, просматриваемая в подарке (“если цель – рассмешить, даришь что-то прикольное... если хочешь вызвать трогательные чувства – даришь что-то сентиментальное, помочь в быту – что-нибудь для хозяйства” [Мейлах]), имеет факультативное значение. Главная цель подарка – быть подарком. Наличие выраженной прагматической цели есть, по-видимому, хороший критерий, чтобы разделить “истинные подарки” и вещи, подарочный статус которых сомнителен, – например “подарки–подношения” людям, от которых мы получаем или ожидаем каких-либо услуг. Где-то в начале этого континуума, тяготеющего в криминальную сторону, находится “подарок–поощрение” (за “пятерку” или вымытую посуду), “подарок – моральная взятка”, призванный завоевать расположение человека, подарки, которые делаются во искупление грехов¹¹.

Ты – мне, я – тебе

Для современного человека подарок – это феномен прежде всего приватной сферы жизни¹², в которой отношения между людьми выстраиваются, как правило, более или менее симметрично и в сфере дарения ожидается взаимность. Если

¹¹ На эту тему см.: [Фенько].

¹² В частности, в России подарки дарят преимущественно родным, близким и любимым (93%), а также друзьям и добрым знакомым (49%).

Подарок как форма реализации жизненно важных задач – распространенная практика в нашем обществе

этого не происходит, отношения постепенно деформируются или переопределяются. Так, односторонняя ситуация дарения может показать, что отношения, которые одним партнером мыслились как приятельские или по крайней мере симметричные, другим партнером воспринимаются как иерархические (в служебном или неформально-межличностном или сексуально-ролевом плане).

Что бы ни говорили люди о бескорыстности, “безоглядности” своих подарков¹³, рассмотренные в более или менее долгосрочной перспективе отношений, подарки либо конструируют и подтверждают нашу взаимную симпатию, либо, напротив, разрушают ее. Особенно чувствительны к подарочному ритуалу бывают хрупкие, несложившиеся отношения. Так, отсутствие подарка можно простить давней подруге или мужу, но для новой дружбы или любви это серьезное испытание.

В любом случае ситуация длительного несимметричного дарения воспринимается людьми как ненормальная.

“Очень плохая ситуация, потому что... подарок – это проявление своих хороших чувств, если ты эти чувства к какому-то человеку постоянно проявляешь, а он в ответ никаких тебе чувств не проявляет, следовательно, что или ты в нем ошибся, или ты ему не нужен, или еще что-нибудь” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“В принципе нормальная ситуация, когда дарит подарки один человек, а другой не дарит в ответ. Постоянно? Зависит от отношений этих людей, наверное, многое, какие у них между собой отношения. То есть это двоякая ситуация – может быть нормальной, а может быть и, наверное, не очень. Для меня лично, наверное, не очень. Приятно как подарить подарки, так и их получать. Если все время что-то даришь, а совсем никогда ничего не получаешь, как-то уже становится грустно” (Санкт-Петербург).

“Все относительно и все зависит от человека. Если не близкий вам человек, и вы сделали ему один подарок, сделали другой подарок, сделали третий подарок, а он вам ничего не дарит, я скажу за себя: не думаю, что будут продолжать дарить подарки. Дарить подарки неблизкому человеку и не ожидать ничего взамен...” (ДФГ, Воронеж).

“<Это> до поры до времени. Долго такое продолжаться не будет” (ДФГ, Воронеж).

Всегда ли, однако, подарок предполагает взаимность? В частности, как оценить те чрезвычайно распространенные щекопливые несимметричные ситуации дарения со стороны получателей услуг лицам, которые в силу своей институциональной позиции эти услуги оказывают? Поскольку мы имеем в виду ситуации, когда подарок не предполагает ответной адекватной по своей значимости услуги, говорить о взятке здесь было бы слишком сильно, хотя

иногда люди бывают в этом вопросе достаточно категоричны:

“Подарок учительнице – это уже взятка” (ДФГ, Воронеж).

¹³ *“Когда дарю подарок, я не настраиваю себя на то, что я что-то буду получать в ответ”* (ДФГ, Москва); *“По-моему, так нельзя делать подарки, если ждешь что-то в ответ”*; *“Если я подарил, мне ничего не подарили – ну и что...”* (ДФГ, Санкт-Петербург); *“Я не знаю, когда я дарю, не задумываюсь, получу подарок от этого человека или нет. Просто если делаешь подарок, то делаешь от чистого сердца, искренне. Подсчет не вижу, если честно. Не могу сказать точно”* (ДФГ, Воронеж).

Однако делать подарки учительнице к 8 марта можно и не сильно надеясь на то, что Пете выставят за год по литературе не “тройку”, а “четверку” (хотя подспудно надежда, скорее всего, все равно присутствует). В меру скромные, ритуально выдержанные подарки на взятку все же не тянут. Однако и подарками в собственном смысле слова (в том смысле, в каком подарок преподносится близкому человеку) такие подношения назвать трудно. Люди делают здесь весьма тонкие различия – между просто подарком и подарком-благодарностью, подарком-поощрением, подарком-стимулом...

“Без повода приходится дарить людям, от которых ты зависишь. Опять же это учителя, врачи. Но я бы это подарком не назвал бы. Это просто знак внимания. Вот и все.

Подарок более эмоционально идет... Взяткой я тоже это не назвал бы. Взятка – это совсем другая епархия” (ДФГ, Воронеж).

“1-й участник: ...Нет, это не подарок, это, ну, врачам благодарность...

2-й участник: Взятка.

3-й участник: Это взятка.

1-й участник: Нет, это просто благодарность...

4-й участник: Я считаю, подарок – это когда от всего сердца, а тут, в общем-то, вынужденная все-таки мера” (ДФГ, Москва).

“1-й участник: ...Ты человеку как-то помог, а он тебе за это подарок – это уже не подарок...

2-й участник: Это проявление благодарности” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Благодарность я не считаю подарком, потому что это не подарок, это тебя благодарят, не более того. Подарок – это когда тебе дарят или просто так, или по какому-либо поводу...” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Хирург сделал операцию, да, – ему подарок, коробка конфет. Это же подарок... – как поощрение. Я думаю, <оно> даже всегда сопровождается ценным подарком, само выражение «ценный подарок» – награждается за что-то. То есть, я думаю, что можно рассматривать подарок как поощрение” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Я считаю, что не подарок – это когда ты вот что-то даешь за что-то. Это не подарок, а вот когда просто от души что-то – это подарок... А когда тебе человек что-то сделал – ты ему там даришь, ну, это не подарок, это благодарность там, либо еще как-то” (ДФГ, Москва).

Очевидно, в отношении таких подарков-благодарностей не возникает моральная проблема “передаривания”, в других случаях весьма острая и не просто решаемая.

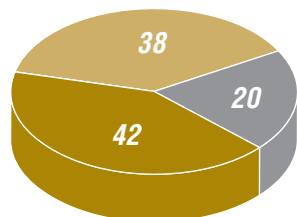
Сакральная сила подарка

Случается, что ненужный подарок, вместо того чтобы отправиться в дальний угол, на дачу или даже в мусорную корзину, вновь становится подарком и вручается другому человеку. По-видимому, так делают многие – во всяком случае, в ходе опроса 38% респондентов сказали, что не видят ничего плохого в том, что

Большинство россиян время от времени делают подарки другим людям – лишь 5% респондентов сказали в ходе опроса, что обычно никому ничего не дарят

Некоторые люди осуждают тех, кто передаривает подарки – то есть дарит другим то, что когда-то подарили ему. Некоторые люди ничего плохого в этом не видят. Вам лично ближе позиция первых или вторых?¹⁴

- первых
- вторых
- затрудняюсь ответить

График 2. Отношение к практике передаривания подарков

человек передаривает подарки – то есть дарит другим то, что когда-то подарили ему (график 2).

“Я передариваю, ну и что. Бывает, лежит долго” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Если вещью не пользуешься, да, то, наверное, чем она будет валяться, лучше ее <передарить>” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Все равно валяется – выбросить или подарить” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“...Честно говоря, потому что если вещь действительно не нужна, то зачем она будет пылиться? Лучше еще кому-то отдать” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Действительно, в таком поведении есть рациональный смысл – во всяком случае, его легче выявить, чем существующие плохо эксплицируемые предубеждения против передаривания. Между тем даже те, кто практикует такой разумный и эффективный способ избавления от ненужных вещей, порой испытывают смутное чувство неловкости от этого.

“А что делать, время такое, грех бывает” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Что, однако, плохого в том, чтобы отдать другому человеку то, что тебе не нужно, а другому, может, понравится или даже пойдет на пользу? На этот вопрос не просто ответить как “простым” людям, так и исследователю. Многие люди решительно осуждают практику передаривания (судя по данным опроса, к ним относятся около 40% россиян), однако немногие могут внятно объяснить, в чем тут моральный изъян.

“Не положено так”; “просто не передаривают, и все” (ответы на открытый вопрос¹⁵).

“Это некультурно”; “это даже неприлично, елки-палки”; “это признак невоспитанности”; “невежливо”; “аморально передаривать подарки” (ответы на открытый вопрос).

“Передаривают? Это нехороший тон. Это... настораживает” (ДФГ, Воронеж).

“Я, например, считаю, это очень отрицательно – что мне подарили, и я... Это вообще нереально” (ДФГ, Москва).

“Нет... это не принято просто” (ДФГ, Москва).

Участник: У меня три года фарфоровый сервиз чайный лежит... Вот он стоит три года. И мы все думаем, что же с ним сделать? А пользоваться им неохота все равно... Я говорю жене: «Давай подарим его кому-то?» – «Ну, кому? Мне стыдно. Неудобно». Стоит и будет стоять.

Модератор: Такой плохой, что и пользоваться им неохота?

Участник: Нет, хороший. Но этот, которым мы пользуемся, не износился” (ДФГ, Воронеж).

В попытках объяснить, что, собственно, плохого в том, чтобы подарить другому хороший сервиз, которым ты все равно не пользуешься, люди приводят два типа аргументов. В первом случае они подчеркивают, что подарок – это воплощение отношения, и пренебречь подарком – значит пренебречь отношением к тебе человека и (обыденное сознание немедля делает

¹⁴ Опрос населения от 13–14 января 2007 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1 500 респондентов).

¹⁵ Формулировка вопроса: “Почему Вы осуждаете тех, кто передаривает подарки?”

здесь шаг в сторону “гипосташирования сущностей”) пренебречь самим человеком.

“Значит, не ценят дарителя”; “не нравится, это плохое отношение к дарившему”; “даже если и не понравилось, то не делать вид и не передавать – пусть как память останется”; “надо иметь совесть, это же подарено от души” (ответы на открытый вопрос).

Второй тип аргументации – мистический: считается, что передавание подарков приносит несчастье.

“Но это несчастье приносит, я такое слышала” (ДФГ, Москва).

“По приметам – нельзя”; “есть примета, что нельзя передавать”; “не передавая подарки, отдаешь свое здоровье”; “говорят, что этого нельзя делать”; “что Богом тебе дано, нельзя разрушать” (ответы на открытый вопрос).

На одной из фокус-групп даже прозвучала зловеющая история о том, как соседка одной из участниц, подарив ее сыну залежавшиеся перчатки, вскоре умерла. Некоторые из участников дискуссии отнеслись к этой истории со скепсисом, а другие – с полным признанием мистической силы передавания:

“1-й участник: Это что – подарила перчатки и померла? Да ну, вы загнули...”

2-я участница: Она свое счастье отдала... Свое счастье отдала она, получила” (ДФГ, Москва).

Между тем обе названные интерпретации находят органичное соединение в научной трактовке, согласно которой феномен подарка по своей сути относится к сфере так называемого *сакрального*. Э. Дюркгейм если не объяснил, то блестяще показал, что сфера сакрального, принимаемого как должное и неким, непостижимо-высшим образом легитимированного, есть необходимое зазеркалье повседневной, прозрачной в своих смыслах профанной жизни. В “расколдованном” мире современного человека подарок балансирует на грани профанного и сакрального, но что-то от мистической силы сакральной “социальной вещи” в нем, безусловно, остается.

“Покупка подарка, – подчеркивает один из исследователей, – очень сложный ритуал, смысл которого сродни религиозному. Приобретая подарки, мы превращаем деньги в объекты, несущие особый смысл и значение, то есть осуществляем их сакрализацию. Деньги сами по себе никакого священного смысла не несут, а наоборот, являются приметой повседневного, «профанного» мира. Обмен священных объектов на деньги разрушает их сакральный статус, подвергая их недопустимому контакту с областью профанного. Такими объектами являются не только подарки, но и вещи, доставшиеся по наследству. Именно поэтому трансформация сакрализованных денег обратно в профанные (например, продажа подарка или родового имущества) обычно связана с мучительными угрызениями совести” [Фенько].

Подарки освящены для нас отношением других людей. Воплотить отношение – такова осознанная интенция дарения, в силу чего “подарок деньгами” есть

Наличие в подарке выраженной прагматической цели дарения есть верный критерий, чтобы разделить “истинные подарки” и вещи, подарочный статус которых сомнителен, – например, “подарки-подношения” людям, от которых мы получаем или ожидаем каких-либо услуг

по сути своей оксюморон. Люди чувствуют это, когда говорят, что такой подарок ненадежен, не способен хранить отношение:

“Люди не помнят о деньгах так, как вот о каких-то вещах... Когда делается какой-то подарок, на него смотришь и вот вспоминаешь, что это подарил человек, а деньги, они как-то...” (ДФГ, Москва).

“...Чтобы человеку было интересно увидеть этот подарок через три, пять лет. И он мог вспомнить о тебе” (ДФГ, Воронеж)¹⁶.

Любопытно, что в непростой моральной дилемме – хранить или передаривать заведомо ненужные и порой раздражающие вещи – здравый смысл нашел компромиссное решение. Участники одной из фокус-групп предложили не передаривать, а отдавать такие подарки – *“просто отдать”*. Тем самым подарок мягко выводится из сферы сакрального (избегая ритуально-ценностной девальвации и превращаясь в обычную полезную вещь), а поступок человека приобретает приятный благородный оттенок бескорыстного и не требующего ответной признательности жеста.

Приведенный ниже обширный фрагмент дискуссии любопытен тем, что он показывает, как рождалось подобное решение – главный герой не сразу уловил, что вариант *“просто отдать”* позволяет ему избавиться от ненавистных папок нравственно приемлемым образом, но когда понял это, с благодарностью воспринял совет.

Приведенный ниже обширный фрагмент дискуссии любопытен тем, что он показывает, как рождалось подобное решение – главный герой не сразу уловил, что вариант *“просто отдать”* позволяет ему избавиться от ненавистных папок нравственно приемлемым образом, но когда понял это, с благодарностью воспринял совет.

1-й участник: *Вы меня извините, мне подарили вот три папки... Вот один подарил папку, второй, третий, три папки у меня. Они, правда, такие не слишком употребительные, так сказать. Они мне так не понравились, честно говоря, но у меня их три, что я с ними должен делать?.. Ну на помойку выкинуть? Ну вот они у меня сейчас лежат, три папки, я не знаю, сейчас у меня проблема – от них избавиться.*

2-й участник: *Отдать, просто отдать.*

1-й участник: *Я вынужден их кому-то переподарить, либо выбросить на помойку.*

2-й участник: *Отдать.*

1-й участник: *Новые папки...*

3-й участник: *А вот вы должны просто уже... Просто отдать уже, я считаю.*

1-й участник: *Вот это я не знаю, ну, либо отдать, либо подарок...*

Модератор: *Но это допустимо – без повода отдать?*

3-й участник: *Без повода – вот это, я считаю, можно, конечно.*

Модератор: *А переподарить?*

3-й участник: *Ну, это мне кажется, это нереально.*

1-й участник: *Просто не принято вообще-то, да, но в данной ситуации что мне делать?*

¹⁶ Конечно, деньги могут быть “сакрализованы” и превращены в подарок тем, кому их вручили (денежный подарок обычно сопровождается словами вроде “купи себе то, что тебе хочется”). Однако известно, что это происходит не всегда, а если и происходит, то не очень ясно, чье отношение воплотит тогда подарок: дарителя или одариваемого к самому себе?

Подарочная практика россиян затрагивает преимущественно частную сферу их жизни: подарки дарят главным образом родным, близким и любимым (93%), а также друзьям и добрым знакомым (49%)

2-й участник: *Отдать кому-то, и все.*

1-й участник: *Вот подскажите.*

2-й участник: *Безвозмездно... Отдать.*

1-й участник: *Хорошо, спасибо за совет”* (ДФГ, Москва).

“Да, да, теперь я понял, – вступает еще один участник дискуссии, оценивший элегантность предложенного решения, – ну конечно, подарок дарить там, завязывать бантик... второй раз там дарить кому-то – это очень, я считаю, некрасиво, а вот если вещь не нужна... Чем держать ее дома – это лучше отдать, кому она пригодится” (ДФГ, Москва).

* * *

Несерьезная тема подарка оказалась весьма серьезным предметом научной и обыденной рефлексии. Впрочем, это та сфера, в которой эмпирия гораздо заманчивее самих красивых теоретических конструкций. ■

Литература

Жизнь животных. В 6 томах. Том 3. Беспозвоночные / Под ред. Зенкевича Л. А. М.: Изд-во “Просвещение”, 1969.

Дашкова Е. Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. // Цит. по: Лаврентьева Е. В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. М.: Молодая гвардия, 2005.

Домогатская К. Язык подарка; <http://www.acapod.ru/1150.html>

Ильин В. Подарок как социальный феномен; <http://www.acapod.ru/2067.html>

Мейлах Э. К вопросу о создании естественной классификации подарков; <http://www.acapod.ru/1242.html>

Фенько А. Б. Для чего делаются подарки? <http://www.acapod.ru/601.html>

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Так говорил респондент...

– На Ваш взгляд, что такое мужская дружба? Каковы ее отличительные черты?

– Мужчины многие не работают, бродяги, бомжи. Они объединяются, дружат.

* * *

– По Вашему мнению, какие меры следует принять правительству, чтобы уровень рождаемости в России повышался?

– Надо беседовать с молодежью, чтобы девочки выходили замуж, а не занимались сексом. Благоустраивать дворы.

– Какие именно положительные стороны Вы видите в неуставных отношениях, дедовщине?

– Поддержка дружеских отношений между младшим офицерским составом и рядовыми солдатами.

* * *

– Скажите, пожалуйста, к каким положительным последствиям, по Вашему мнению, может привести отмена графы “против всех”?

– Будут стараться выбирать из никого лучшего.

– Вы сказали, что возможность попасть в число присяжных нужно предоставлять не всем. А кто, какие люди должны, по Вашему мнению, иметь возможность заседать в суде присяжных?

– Кто не сидел в тюрьмах, тот и должен сидеть в судах.

(Из опросов ФОМа)